

ПАРАД-АЛЛЕ!

Он не удивляется, когда совсем незнакомые люди раскланиваются с ним на улице, словно со старым знакомым, ведь для москвичей — любителей цирка его лицо так же привычно, как облик Кириллова для телезрителей. Ах, сколько женских сердец трепетало когда-то, едва на манеже появлялся статный черноволосый красавец и торжественно объявлял: "Представление начинается!" ...Теперь эти женщины, уже почтенные матроны, приводят на спектакли своих внуков, а он, кажется, все такой же — красивый и импозантный, разве что поседевший — бессменный шпехшталмейстер цирка на Цветном бульваре, заслуженный артист Армении и России Завен Мартиросян.

М. ШУВАКОВ/ИФЛИН

МАМА НЕ ЖДА

Было у отца три сына. Один — архимандрит, второй — коммерсант, а третий — циркач...

С Михаилом Шуйдиным и Юрием Никулиным

С Леонидом Энгиларовым

копировать, только ни у кого не вышло. Душу не скопировать...
— В цирке любят розыгрыши?
 — Любят. Главное, чтобы они не были злыми и не помешали работе. Например, многие артисты, чтобы не сплачкать свои рабочие тапочки, надевают на них деревянные колодки. Дойдет группа акробатов до ковровой дорожки, снимет свои колодки за кулисами — и в манеж. Тут униформа и приколотит выставленные в ряд колодки гвоздиками. После номера артисты зуют ноги в колодки, хотят шагнуть — и валятся снопами под дружный хохот товарищей.
 Бывало, мы подстраивали каверзы и коверны. Работаем "елки", Никулин и Шуйдин — злые Бармалеи, я, как обычно, Дед Мороз. В конце спектакля волшебник Кио должен дать злодеям лекарство, чтобы те исправились. По сценарию лекарство выносили в больших стаканах. Ради шутки в стаканы вместо воды налили настоящую водку. Ничего, "злодеи" выпили свое "лекарство" единым духом и побежали за кулисы — закусьвать.
— Никулин не рассердился?
 — Ну что вы, у него было отменное чувство юмора. Каждый день — новый инцидент. Отношения у нас были самые великолепные. Впервые с Никулиным и Шуйдиным мы встретились в 50-м, когда ребята только что ушли от Карандаша и делали свои первые самостоятельные шаги. У них была реприза "На рыбалке". Юрий выпросил у Волжанского костюм лягушки и я, тогда совсем молодой и спортивный, прыгал "лягушкой" по барьеру. Потом в цирке на Цветном, который носит теперь имя Никулина, мы с Юрой и Мишей отработали семь сезонов. Когда они уезжали на гастроли по стране, мы переписывались. Я покупал ежедневно кучу газет, вырезал из них кроссворды и отправлял Никулину из Москвы авиабандеролью. Юра присылал в ответ смешные письма с рисунками и подписью: "Завенчик, спасибо тебе большое, мы теперь меж-

ду номерами заполняем (не репризы), а кроссворды. Пришли нам еще кусочек (не сала), а кроссвордиков". Когда он стал директором, наши отношения ничуть не изменились. Если я что-то предлагал изменить в программе, он только спрашивал: "Ты думаешь, так будет лучше? Ну тогда валяй, действуй!" И по сей день мы дружим с Татьяной Николаевной Никулиной.
**— Цирк — искусство рискованное. Не зря ведь ежедневно во время спектакля у нас за кулисами дежурит врач. Много лет назад в Оренбурге работали воздушные гимнасты Кузьменко—Желовец. Петя, повиснув под куполом, удерживал зубами специальное приспособление с петлями на концах, а его жена на этих петлях исполняла шпагат. Потом она должна была как бы "оборваться" и повиснуть на одной ноге. В тот злополучный вечер они почему-то не надели страховку. К тому же жена сделала "обрыв" раньше времени. От неожиданного рывка у Пети посыпались зубы — он не удержал "зубник", и жена камнем полетела вниз головой. Я побежал, но чувствую: не успеваю. Тогда я прыгнул так, как никогда не смог бы прыгнуть даже на самых престижных соревнованиях — и, схватив на высоте метра полтора гимнастку в охапку, рухнул вместе с нею на манеж. При пассивном главном — изменить траекторию падения, обить его темп. Артистка осталась жива, даже спустя какое-то время снова исполнила свой номер. А у меня от удара биби сломаны три ребра. Ничего — ребята быстро перебинтовали меня простыней, и я довел представление до конца.
 Вообще инспектору нередко приходится выполнять во время спектакля роль пассивщика. Но однажды в Киеве был случай, когда я просто смотрел представление как зритель. Не люблю сидеть в первом ряду, но тут усадил. Работали воздушные гимнасты Баландины. На финал артист "сбрасывал" партнершу с аппарата вниз. По "дорожке" под громкие выстрелы хлопнувшей как бы размазались в длину специальные веревки-штрабаты, и гимнастка повисала на двух ногах над манежем. И вдруг одна веревка лопнула — гимнастка летит голую в барьер, как раз возле меня. Я ее оттолкнул, и она отлетела от барьера и проехала по манежу юзом. Перепуганный всумерть муж кричит сверху: "Нина, ты жива?! А Нина, стоя на карачках, шипит ему в ответ: "Пе-е-тя, делай комплимент!" Потом поднимается и раскланивается. Ну муж ей и сказанул по-русски!.. Зал грохнул от смеха...
— На инспектора манежа где-нибудь учат?
 — Раньше в Союзгосцирке были специальные курсы, на которых будущих инспекторов обучали, как подвесить аппаратуру, технику безопасности, искусство правильно выстроить номера в программе и много еще чему. Когда-то я тоже окончил эти курсы (между прочим, с красным дипломом!). Потом меня часто приглашали на них —**

преподавать.
 А до революции вел представление обычно сам хозяин цирка. Еще он обязательно демонстрировал дрессуру лошадей, поэтому мастерски владел шамбарьером (длинный хлыст на гибкой рукоятке, с помощью которого дрессировщик подает команды лошадям. — Авт.). Из современных шпехов это уметь делать только Балановский из Ленинградского цирка. Меня же обучил этому искусству знаменитый Лерри. Был случай, когда у жонглера на лошади Теплова заболела партнерша, направлявшая лошадь шамбарьером. Я объявил номер и заменил эту партнершу. Инспектор все должен уметь. Но теперь нет ни Союзгосцирка, ни этих курсов...
— Дети не пошли по вашей дорожке?
 — Нет. Сын от первой жены тридцать лет был акробатом, но он уже на пенсии, ему 52 года. А младший, которому скоро сорок, вообще не захотел работать в цирке, хотя его мать как раз цирковая, она была воздушной гимнасткой.
— Сколько раз вы были женаты?
 — Официально — три раза, сейчас у меня гражданский брак. Я трижды дед — две внучки и внук, все взрослые. Наверное, скоро сделают меня прадедом...
— Завен Григорьевич, вы сказали последнее "прости" старому цирку на Цветном. Как по-вашему, переехал в новое здание старый цирковой домовой?
 — Старый цирк был, по-моему, более искренним, теплым. А домовой? Не знаю, во всяком случае, неприятных происшествий — тьфу-тьфу — больше не стало. На конюшне его никто не видел, но, может, он живет в мемориальной комнате клоунов? При реконструкции сохранили диван, стол, стулья, большое зеркало из традиционной клоунской гримировочной. Даже окна, двери и перегородка в этой комнате — из старого цирка. Там, за стеклом, развешены костюмы Карандаша, Вяткина, Никулина и Шуйдина. Там же висит мой смокинг, в котором я в последний раз сказал на старом манеже: "Представление окончено"...
— Сохранились ли традиции старого цирка? Например, у вас всегда работали не обычные униформисты, а настоящие мастера, все сплошь из артистов, даже свой лауреат самого престижного конкурса в Монте-Карло был — Валентин Легостаев.
 — Эта традиция жива. Сегодня в униформе — заслуженный артист России Слава Шатин, бывшие прекрасные акробаты Боря Бездин, Алексей Шляев, Сережа Кердываров, бывший джигит Мирет Эсадов. Когда в цирке такая униформа, артистам программы волноваться не приходится: старая гвардия никогда не подведет!
— А молодежь?
 — Нельзя сказать, что молодые даже по трюкам, есть такие, что превосходили все достижения прежних лет. Но фанатизм, которым всегда отличались цирковые, ушел. Кто сегодня вкалывает по девять часов, как лучший жонглер мира Сережа Игнатов? Репетируют, а сами поглядывают на часы! Раньше в зале собирались артисты всех жанров, смотрели чужие репетиции, подсазывали, "заводили" друг друга на трюки. Но и молодежь понять можно: никто не хочет ежедневно рисковать своим здоровьем за копейки, вот и уезжают за рубеж, где платят раз в десять больше.
— Говорят, вы знаете кучу иностранных языков. Это правда?
 — Преувеличение, конечно. Я вел программу на всех континентах — и в каждой стране на местном языке. Кое-какие тексты просто заучивал наизусть. Как свой родной армянский, знаю только семь языков: румынский, итальянский, французский, турецкий и так далее. Еще на кое-каких могу поболтать в неофициальной обстановке.
— Не секрет: от того, как преподнесет артиста ведущий, зависит половина успеха. Признаться, Завен Григорьевич, "макаки" кого-нибудь в отставку?
 — Никогда! Да и не сорился я это с кем все-речь. Поспорить, ду покрывать — это можно. Но вышел на манеж и все забыл.
 Людмила ДИКУЛЬ.

Мартиросян Завен

14 Jan